

## Открытая «книга жизни» Якова Коломинского Памяти ученого и друга

Эпоха не уходит сама по себе. Эпоху уносят, уходя, творившие ее люди. Потому что они и есть эпоха, которая носит их имена. Для советской и постсоветской психологии одним из таких имен было имя доктора психологических наук, профессора Белорусского государственного педагогического университета Якова Львовича Коломинского. 25 сентября 2019 г. он покинул этот мир в возрасте 85 лет.

Яков Львович – в полном согласии с устремлениями Л.С. Выготского - показал, что развитие человека можно и нужно изучать социально-психологическими методами. Если не обезличивать развивающегося человека – ребенка и взрослого – в схемах социального взаимодействия, прочитывая в них источники живого разнообразия человечности. Пусть простят нас социальные психологи, но в сфере их исследований, в силу цеховой «рамки», до сих пор не принято так «читать» эти схемы. Барьер между «социальной» и «индивидуальной» психологией прочен, как и полвека назад, когда Яков Львович уже нашел такой способ «чтения». И тут он шел за Л.С. Выготским, своим самобытным путем. В проекте культурно-исторической психологии, какой задумал ее Выготский, для этого барьера просто не предусматривалось места.

Яков Коломинский – пионер социометрии в СССР, основатель социально-педагогической психологии детства – один из атлантов психологической науки, романтик и блистательный писатель. Именно психологический писатель, а не просто талантливый популяризатор психологии, хотя работал он не в жанре психологически рефлексивного романа, как Ирвин Ялом или Оливер Сакс. Великий книжник – в Минске он собрал легендарную домашнюю библиотеку, под которую пришлось отводить даже кабинетные кресла. А из книг и статей самого Якова Коломинского можно было бы составить отдельную библиотеку. Рассказывая о своем книжном богатстве в одном из интервью, он говорил: «...Еще у меня много сказок. Я считаю, что взрослым очень полезно читать сказки. Мои любимые – это сказки Андерсена. Я их использую в своих научных работах. Даже написал, что, если какой-нибудь психолог выдвинул какую-то идею, и этой идеи нет ни в художественной литературе, ни в фольклоре, – значит, он придумал ерунду». Как психолог, он понимал: хорошая книга (даже сказка) ближе жизни, чем жизнь без книг (включая сказки) к себе самой. «Книга жизни». Потому что в книге читатель находит тот опыт мысли и фантазии, без которого порой просто невозможно осознать собственную жизнь. Подобно тому, как меру переживания собственной жизни человек впервые застает в театральном действе, у Л.С. Выготского.

Я.Л. Коломинский написал для старшеклассников одну из самых мудрых и добрых книг о психологии. Она называлась «Человек: психология». Дав юному читателю возможность осознать человеческое в себе на языке психологии, в которую эта книга подспудно приглашала, да так, что трудно было отказаться. Скольких людей он влюбил в психологию через свои популярные книги, учебники, лекции, подсчитать трудно.

Личность ушедшего не покидает мира, оставляя поначалу нагретое, но со временем остывающее место. Да, тексты, да, записи докладов и лекций, но это – то, что оставлено, а не тот, кто остался... А личность переселяется в живущие души такой, какой она раньше там не жила, хотя жила в них уже при своей жизни. Не только «в нашу память», и не столько в нее.

Якова Львовича хватит на многих. Главное, чтобы ему не было тесно в нас.

Наша любовь с ним, наша память о его улыбке и свете души. С нами – открытая «книга жизни» Якова Коломинского. Счастливы те, кому предстоит ее раскрыть впервые.

*А.Г. Асмолов,  
В.В. Рубцов,  
В.Т. Кудрявцев*